

Политическая лингвистика. 2026. № 3 (117).

Political Linguistics. 2026. No 3 (117).

УДК 811.161.1'42+811.581'42+81'38+81'27

ББК Ш141.12-51++Ш171.1-51+Ш105.551.5+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.27; 16.31.21

Код ВАК 5.9.8

Чэнь Сюе¹✉, Тимур Беньюминович Радбиль²✉

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, chenxue2020@yandex.ru✉, SPIN-код: 3462-0690

² Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, timur@radbil.ru✉, SPIN-код: 2835-0370

Инициатива «Один пояс, один путь» в русском и китайском политическом медиадискурсе: опыт корпусного анализа

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт корпусного анализа политического медиадискурса на материале публикаций четырех ведущих СМИ Китая и России об инициативе «Один пояс, один путь». Применяется метод тематического моделирования с использованием технологий обработки естественного языка для анализа по трем измерениям: страновому, пространственно-временному и идеологическому. Результаты исследования демонстрируют следующее: китайские СМИ концентрируются на семантических полях «сотрудничество», «развитие», «управление», «зелёное развитие» и «гуманитарные связи»; российские СМИ в большей степени освещают темы «спортивные мероприятия», «геополитика», «внутреннее правосудие» и «сотрудничество в сфере атомной энергетики», при этом фокус публикаций ориентирован на интересы и вопросы безопасности национальной аудитории. Объем публикаций в китайских СМИ прошел пять этапов — от формирования концепции до постпандемического роста; метафорическая парадигма текстов эволюционировала от «физического соединения» к «органической сети», что свидетельствует о зрелости дискурса инициативы. Делаются выводы о том, что динамика публикаций в российских СМИ демонстрирует траекторию «стабильность — спад — восстановление», причем в I квартале 2026 г. их объем впервые превысил китайский показатель. Это знаменует постепенный переход от «односторонней трансляции, инициированной Китаем» к «совместному российско-китайскому нарративу» в рамках инициативы «Один пояс, один путь», что имеет большую значимость для реконфигурации российско-китайских отношений и, соответственно, для ее отражения в политическом медиадискурсе Китая и России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиалингвистика, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, российские СМИ, китайские СМИ, язык СМИ, языковые средства, китайские инициативы, корпусный анализ, метод тематического моделирования, политическая лингвистика.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чэнь Сюе, аспирант III года обучения, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, email: chenxue2020@yandex.ru.

Радбиль Тимур Беньюминович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Институт филологии и журналистики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, email: timur@radbil.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чэнь, С. Инициатива «Один пояс, один путь» в русском и китайском политическом медиадискурсе: опыт корпусного анализа / Чэнь Сюе, Т. Б. Радбиль. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 3 (117). — С. 144-155.

Chen Xue¹✉, Timur B. Radbil²✉

¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, chenxue2020@yandex.ru✉, SPIN code: 3462-0690

² National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, timur@radbil.ru✉, SPIN code: 2835-0370

The Belt and Road Initiative in Chinese and Russian Political Media Discourse: An Experience of Corpus Analysis

ABSTRACT. The article presents an experience of corpus analysis of political media discourse based on publications of four leading media outlets in China and Russia on the Belt and Road Initiative. The study uses the topic modeling method involving natural language processing technologies to conduct analysis across three dimensions: national, spatiotemporal, and ideological. The results show the following: Chinese media focus on the semantic fields of “cooperation,” “development,” “governance,” “green development,” and “humanitarian ties”; Russian media pay more attention to topics such as “sports events,” “geopolitics,” “domestic justice,” and “nuclear energy cooperation,” with their coverage oriented towards domestic audience interests and security concerns. The volume of Chinese media publications has gone through five stages — from concept formation to post-pandemic growth; the metaphorical paradigm of Chinese texts has evolved from “physical connectivity” to “organic network,” indicating the maturation of the Belt and Road discourse. It is concluded that Russian media publication dynamics show a trajectory of “stability — decline — rebound,” and in the first quarter of 2026, their volume surpassed that of Chinese media for the first time. This marks a gradual shift from “China-led unilateral transmission” to “joint Russian-Chinese narrative” within the Belt and Road Initiative framework, which is of great significance for the reconfiguration of Russian-Chinese relations and, accordingly, for its reflection in the political media discourse of China and Russia.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, journalism, media linguistics, mass media, media texts, media discourse, Russian media, Chinese media, mass media language, language means, Chinese initiatives, corpus analysis, topic modeling method, political linguistics.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Chen Xue, Third-Year Post-Graduate Student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.*

Radbil Timur Benyuminovich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Philology and Journalism, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

FOR CITATION: *Chen Xue, Radbil T. B. (2026). The Belt and Road Initiative in Chinese and Russian Political Media Discourse: An Experience of Corpus Analysis. In *Political Linguistics*. No 3 (117), pp. 144-155. (In Russ.).*

0. ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена корпусному анализу политического медиадискурса на материале публикаций четырех ведущих СМИ Китая и России об инициативе «Один пояс, один путь». В последние годы в Китае стремительно развиваются междисциплинарные регионоведческие и страноведческие исследования, в основе которых лежит анализ политического медиадискурса¹. Между медиарепрезентациями и регионоведческими исследованиями существует глубокая многоуровневая взаимосвязь: они выступают источниками данных и объектами анализа, совместно обеспечивая системное понимание конкретной страны или региона (см. **рис. 1**). Данная взаимосвязь раскрывается на следующих уровнях.

1. Медиарепрезентации как «динамический корпус» для регионоведения. Регионоведение требует целостного наблюдения за политической, экономической, социальной и культурной динамикой целевого региона [Чжан 2023]. Публикации СМИ (преимущественно новостные материалы, аналитические комментарии и редакционные статьи ведущих изданий) обладают уникальными характеристиками [Ван 2025: 247–249]: они отражают ключевые события, политические тенденции и общественные настроения в режиме реального времени, компенсируя временной лаг академических публикаций; долгосрочный массив материалов формирует «диахронический корпус», позволяющий отслеживать эволюцию дискурса по определенной проблематике (напр., «Пояс и путь»); материалы СМИ различной аффилиации (официальные / независимые, внутренние / зарубежные) реконструируют многогранный нарратив одного события, выявляя идеологический спектр региона [Лу 2018: 85–94].

2. Регионоведение как «глубинная интерпретативная рамка» для медиама-

териалов. В силу фрагментарности и событийно-ориентированного характера новостей [Чжан 2015], теоретический инструментарий регионоведения позволяют провести их «вторичную аналитическую обработку». Интеграция конкретной публикации в макроконтекст политической системы, исторических традиций и культурно-психологических особенностей страны минимизирует риски вырывания из контекста [Чэнь 2017: 85–94] — например, интерпретация материалов российских СМИ о «Поясе и пути» требует соотнесения со стратегией Евразийского экономического союза и концепцией «Большого евразийского партнерства» [Ван 2025: 94–106]. Применение методов политической лингвистики и критического дискурс-анализа позволяет выявить имплицитные идеологические рамки, стратегии конструирования идентичности и властные отношения; кросс-культурное сопоставление китайских и российских материалов об одном событии выявляет различия в нарративных стратегиях, ценностных ориентациях и интересах, раскрывая глубинную логику двусторонних отношений.

В наши дни в междисциплинарном лингвистическом регионоведении и страноведении используются традиционные для этой исследовательской области типологический и рефлексивно-аналитический подходы, которые демонстрируют определенную валидность в углублении понимания специфики отдельных регионов и стран [Ван 2023]. Однако в последнее время осознается необходимость в расширении научного инструментария лингвистического регионоведения и страноведения за счет инкорпорирования передовых компьютерных технологий обработки естественного языка, в частности мультимодального дискурс-анализа [Ли, Фэн, Дэн 2024].

¹ Синьхуа 新华社. «Программа развития образования сильной державы (2024–2035)» (Цзяо-юй цян-го цзянь-шэ гуй-хуа ган-яо (2024–2035 нянь) 教育强国建设规划纲要 (2024–2035 年)). URL: <https://t.o3v.cn/НаДСуР> (дата обращения: 18.03.2026).

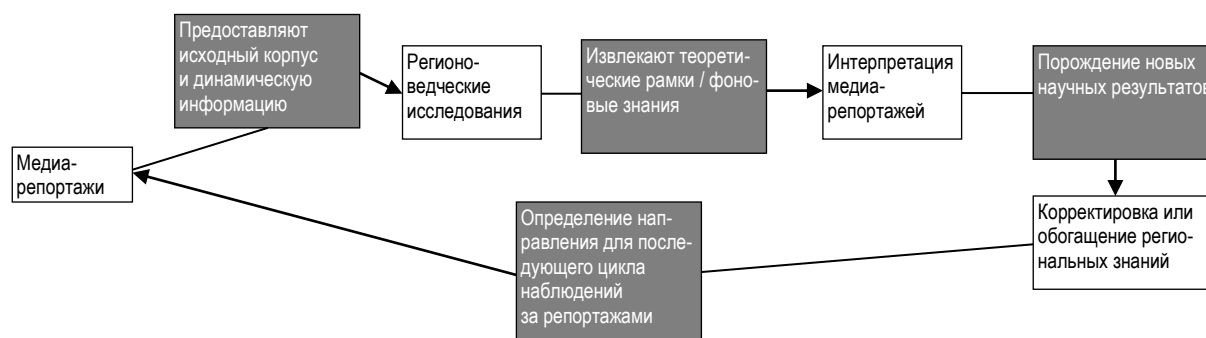


Рис. 1. Схема взаимосвязи между новостными публикациями и регионоведческими исследованиями

Таблица 1

Объем корпуса публикаций китайских и российских СМИ по теме «Один пояс, один путь»

Источники	Количество публикаций	Объем корпуса(слова)
«China Daily»	37215	252,200,000
«Globe Times»	5683	38,500,000
«РИА»	1294	8,770,000
«RT»	3523	23,880,000
Итого	47725	323,430,213

Это позволяет обосновать **цель** настоящего исследования — рассмотреть особенности освещения инициативы «Пояс и путь» в ведущих СМИ Китая и России посредством применения методов корпусного анализа и технологии тематического моделирования на основе латентного размещения Дирихле (Latent Dirichlet Allocation, LDA).

Проводится диалектическое сопоставление тематических акцентов медиа двух стран по трем измерениям, а также анализируется лежащая в их основе региональная идеология. Исследование направлено на ответы на следующие вопросы: 1) Каковы сходства и различия в фокусах внимания ведущих китайских и российских СМИ при освещении инициативы «Пояс и путь» на страновом, пространственно-временном и идеологическом уровнях? 2) Каковы основные причины, обуславливающие выявленные сходства и различия?

1. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база исследования. В настоящем исследовании с использованием скриптов на языке Python был осуществлен автоматизированный сбор всех новостных публикаций, посвященных инициативе «Пояс и путь», вышедших в период с 2007 года по I квартал 2026 года на площадках четырех ведущих китайских и российских СМИ: «China Daily», «Global Times», РИА «Новости» и «RT». Объем корпуса составил 47 715 статей и 323 430 213 словоупотреблений. Детальные характеристики корпуса приведены в **Табл. 1**.

Предобработка текстов включала сегментацию (токенизацию) китайского корпуса с применением библиотеки *jieba* и фильтрацию бессодержательных служебных единиц на основе стандартного списка стоп-слов. Для повышения репрезентативности лексического ядра в анализируемый список были отобраны исключительно имена существительные, отглагольные существительные и имена собственные; глаголы, прилагательные, наречия и иные части речи исключены. Тематическое моделирование реализовано посредством библиотеки *sklearn* (Python) на базе алгоритма латентного размещения Дирихле (LDA) со следующими гиперпараметрами: $n_features = 1000$, $\alpha = \eta = 1/8$, $max_iter = 50$, $learning_method = 'batch'$. Для семантической интерпретации каждой латентной темы извлекались 10 ключевых слов с максимальным весовым коэффициентом.

Методы исследования. В исследовании используется тематическая модель латентного размещения Дирихле (Latent Dirichlet Allocation, LDA) [Ван 2025: 94–106]. LDA представляет собой вероятностную порождающую модель, основанную на трех-уровневом байесовском фреймворке, которая оптимизирована для извлечения скрытых тем и анализа ассоциативных связей в текстовых данных [Ван 2017]. Базовое допущение модели заключается в том, что документ представляет собой смесь скрытых тем, а каждая тема характеризуется определенным распределением вероятностей над лексическими единицами. Применение модели LDA позволяет автоматически выявлять и анализировать латентные тематиче-

ские кластеры в корпусе, а также количественно оценивать взаимосвязи между темами и словами [Хуан 2019].

Сравнительный анализ медиарепрезентаций «Пояса и пути» в китайских и российских СМИ проводился последовательно по трем измерениям: страновому, пространственно-временному и идеологическому. Всего было выполнено 14 итераций моделирования на макро- и микроуровнях. Макроуровневый анализ выявил диахронические различия в тематических акцентах СМИ обеих стран. Микроуровневый анализ, выстроенный по хронологической шкале, позволил сопоставить синхронные фокусы внимания, динамику смены тематических кластеров и редакционные позиции в единых временных координатах.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Сравнительный анализ региональных и страновых аспектов освещения «Одного пояса, одного пути» в китайских и российских СМИ

Итеративное моделирование корпуса с использованием модели LDA выявило, что оптимальное количество тем для китайских и российских публикаций составляет 7 и 11 соответственно, при показателях тематической когерентности 0,44 и 0,43. На основе анализа ключевых слов темам были присвоены наименования, после чего они ранжированы по убыванию интенсивности (веса темы в корпусе): данные для китайских и российских СМИ представлены соответственно в **Табл. 2** и **Табл. 3**.

Таблица 2

Результаты тематического моделирования репортажей китайских СМИ об инициативе «Один пояс, один путь»

№	Topic	Доля	Top 10 слов
1	Гуманитарные обмены	10,1 %	'cultural', 'exhibition', 'culture', 'narrative', 'Italy', 'art', 'event', 'heritage', 'expo', 'book'
2	Снежно-ледовый туризм	14 %	'snow', 'ice', 'tourism', 'winter', 'province', 'tourist', 'railway', 'city', 'park', 'Chongqing'
3	Зелёная энергетика	8%	'energy', 'carbon', 'green', 'export', 'product', 'vehicle', 'power', 'Kenya', 'port', 'SRI'
4	Безопасность на Ближнем Востоке	15%	'Saudi', 'Egypt', 'Pakistan', 'Arabia', 'Egyptian', 'Pakistani', 'Afghanistan', 'aerial', 'drone', 'Syria'
5	Экономическое и торговое развитие	16%	'trade', 'global', 'percent', 'growth', 'investment', 'market', 'development', 'BRI', 'economic', 'billion'
6	Социальная сфера и благосостояние народа	10,9%	'Xinjiang', 'SCO', 'Kazakhstan', 'Uzbekistan', 'Kyrgyzstan', 'student', 'education', 'poverty', 'university', 'medical'
7	Международное сотрудничество	23%	'cooperation', 'BRI', 'Africa', 'development', 'global', 'international', 'initiative', 'ASEAN', 'belt', 'economic'

Таблица 3

Результаты тематического моделирования репортажей российских СМИ об инициативе «Один пояс, один путь»

№	Topic	Доля	Top 10 слов
1	Пандемия и транспорт	8,7%	'поезд', 'инфекция', 'вирус', 'ФСБ', 'пострадать', 'заболевание', 'врач', 'район', 'устройство', 'погибнуть'
2	Исламские боевые турниры	13%	'Махачёв', 'Ислам', 'бой', 'Топурия', 'лёгкий', 'турнир', 'боец', 'чемпион', 'вес', 'Двалишвили'
3	Военная тематика Ирана	7,1%	'Иран', 'военный', 'иранский', 'боевой', 'Тегеран', 'войско', 'ВСУ', 'дрон', 'морской', 'минобороны'
4	Геополитическое противостояние	11%	'Трампп', 'Украина', 'Европа', 'европейский', 'пролив', 'США', 'Зеленский', 'Евросоюз', 'военный', 'Орбан'
5	Религиозные традиции	5%	'Христос', 'праздник', 'масло', 'святой', 'храм', 'великий', 'молитва', 'ребёнок', 'традиция', 'икона'
6	Боевые турниры	4%	'Чимаев', 'Стрикленд', 'бой', 'Плесси', 'Казахстан', 'икона', 'пострадать', 'вес', 'погибнуть', 'смертница'
7	Уголовное правосудие	6,4%	'ребёнок', 'штраф', 'сын', 'подросток', 'Анастасия', 'мужчина', 'уголовный', 'суд', 'банк', 'врач'
8	Боксёрские соревнования	17%	'Бивол', 'бой', 'вес', 'пенальти', 'чемпион', 'Бетербиев', 'победа', 'поединок', 'дыхательный', 'бпнуть'
9	Культурно-спортивные развлечения	7,6%	'фильм', 'матч', 'команда', 'режиссёр', 'кубок', 'Гагарин', 'тренер', 'игра', 'сезон', 'мяч'

Окончание таблицы 3

№	Topic	Доля	Топ 10 слов
10	Российско-украинский конфликт	10%	'Украина', 'США', 'конфликт', 'Финляндия', 'отношение', 'мирный', 'НАТО', 'международный', 'украинский',
11	Спортивные соревнования	6,5%	'игра', 'мяч', 'турнир', 'сборная', 'Анкалай', 'спорт', 'олимпийский', 'тренер', 'чемпионат', 'матч'

Порядок убывания тематической интенсивности при сортировке тем сообщений китайских и российских СМИ дает следующие результаты: Китай: topic-7 > topic-5 > topic-4 > topic-2 > topic-6 > topic-1 > topic-3; Россия: topic-8 > topic-2 > topic-4 > topic-10 > topic-1 > topic-9 > topic-3 > topic-11 > topic-7 > topic-5 > topic-6.

Согласно результатам моделирования, фокусы внимания китайских СМИ концентрируются на следующих направлениях: международное сотрудничество и торгово-экономические связи (topic-5 и topic-7, 39 %). Лексическое ядро включает «cooperation», «initiative», «ASEAN», «Africa», «belt», что подчеркивает позиционирование инициативы как платформы многостороннего взаимодействия, с акцентом на партнерство со странами АСЕАН и Африки. Данная повестка полностью корреспондирует внешнеполитическому курсу КНР по продвижению «Глобальной инициативы развития» и концепции «сообщества единой судьбы человечества».

Тематическая повестка российских СМИ концентрируется преимущественно на спортивных событиях и культуре единоборств

(topic — 8, 2, 11, 6, 9; совокупная доля > 42 %). Интеграция спортивных тем в дискурс о «Поясе и пути» используется медиа для демонстрации гуманитарных связей со странами маршрута (Ближний Восток, Центральная Азия) и укрепления национальной гордости, ассоциируемой с успехами в боевых искусствах. Второй по значимости кластер — геополитика и вопросы безопасности (topic — 4, 10, 3; 28 %). В контексте ухудшения российско-западных отношений после 2022 г. российские СМИ активно освещают расширение НАТО и санкционное давление. Одновременно военная динамика Ирана — союзника России — оказывает прямое влияние на условия безопасности реализации «Пояса и пути» в Ближневосточном регионе.

Кроме того, как китайские, так и российские медиа в освещении инициативы затрагивают социально-бытовые и культурно-гуманитарные темы, однако между ними наблюдаются существенные различия в тематических акцентах, ценностных ориентациях и нарративной логике. Ниже в **Табл. 4** представлены результаты сравнительного анализа.

Таблица 4

Анализ сходств и различий в фокусе освещения социальной тематики китайскими и российскими СМИ

Критерий сопоставления	Китайские СМИ	Российские СМИ
Ключевая тема	Народное благосостояние (10,9 %), гуманитарные обмены (10,1 %), зелёная энергетика (8 %)	Транспорт в условиях пандемии (8,7%), уголовное правосудие (6,4%), религиозные традиции (5%)
Направленность фокуса	Конструктивный характер: образование, сокращение бедности, сотрудничество в сфере здравоохранения, «зелёный» переход / зелёная трансформация, культурный экспорт	Предупредительный характер в отношении рисков: воздействие пандемии на логистику, уголовные преступления, юридические споры, защита религиозных традиций
Степень связи с инициативой «Один пояс, один путь»	Напрямую служит стратегическим целям «сближения народов» и «Зелёного шёлкового пути»	Косвенная связь: инициатива «Один пояс, один путь» используется скорее как фон, с акцентом на локальные социальные проблемы и культурную идентичность
Культурная ориентация	Секуляризация и современность: акцент на образовании, науке и технике, а также на охране окружающей среды	Религиозная традиция: акцент на православных праздниках, храмах и молитвы, что отражает духовную идентификацию
Пространственный масштаб	Акцент на приграничных и сопредельных государствах (Синьцзян, Центральная Азия, ШОС).	Акцент на внутрироссийской социальной повестке (события на территории России) и безопасности инфраструктуры (на примере китайско-европейских железнодорожных грузовых перевозок / маршрута «Китай — Европа»)

Таким образом, в освещении социально-бытовой тематики китайскими и российскими СМИ выявляются как сходства, так и различия. Сходства проявляются в том, что обе медиасистемы стремятся увязать проблематику инициативы «Пояс и путь» с повседневной жизнью рядовых граждан, дистанцируясь от сугубо экономического или политического дискурса. Обе стороны признают наличие вызовов в процессе реализации инициативы.

Различия проявляются в четырех ключевых аспектах:

1) нарративная логика: «демонстрация достижений» vs «управление кризисными рисками». Китайские СМИ репрезентируют социально-бытовые темы как эмпирическое подтверждение успешности инициативы. Российские СМИ интерпретируют социально-бытовые вопросы через призму потенциальных угроз или экстраполяции внутренних проблем;

2) культурное содержание: «экспорт элитарной культуры» vs «массовые религиозные традиции». Китайские СМИ акцентируют внимание на выставках, объектах наследия, книгоиздании — формах высокой культуры, транслирующих образ китайской цивилизации. Российские СМИ фокусируются на православных праздниках, храмовой архитектуре, иконописи — религиозных практиках, укрепляющих национальную идентичность, что создает контраст со светским экономическим дискурсом «Пояса и пути»;

3) пространственная ориентация: «трансграничный / приграничный» vs «локальный / внутригосударственный». В китайских СМИ социально-бытовые публика-

ции преимущественно охватывают Синьцзян, Казахстан, страны Центральной Азии — ключевые регионы маршрута инициативы. В российских СМИ представлены материалы о транспортном регулировании в период пандемии, уголовном судопроизводстве и т. п., локализованные внутри РФ (например, региональная преступность, банковские споры), где «Пояс и путь» выступает лишь косвенным контекстуальным фоном;

4) ценностные ориентации: «светский прогресс» vs «религиозно-нравственная безопасность». Китайские СМИ продвигают ценности модернизации — образование, здравоохранение, борьбу с бедностью, «зеленую» энергетику, что согласуется с концепцией «сообщества единой судьбы человечества». Российские СМИ акцентируют традиционные православные ценности и семейную этику.

2.2. Пространственно-временной сравнительный анализ тематического освещения инициативы «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ

Для сопоставления сходств и различий в тематических акцентах китайских и российских медиа в различные хронологические периоды корпус публикаций был стратифицирован по четырем временным интервалам: 2007–2015, 2016–2018, 2019–2022, 2023–2026 (первый квартал). Критерии периодизации определены на основе логики эволюции официальной политики. Статистика ежегодного количества публикаций о «Поясе и пути» в СМИ обеих стран за 2007–2026 гг. представлена в **Табл. 5**.

Таблица 5

Количество новостных публикаций об инициативе «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ по годам и темпы их прироста по сравнению с предыдущим годом (2007–2026 гг.)

Год	Китай	Цепной темп прироста, %	Россия	Цепной темп прироста, %
2007	2	–	–	–
2008	2	0%	–	–
2009	1	–50%	–	–
2010		–100%	–	–
2011	2	–	–	–
2012	3349	+167350%	–	–
2013	4979	+48,7%	231	–
2014	4527	–9,1%	222	–3,9%
2015	707	–84,4%	237	+6,8%
2016	2453	+247,1%	227	–4,2%
2017	4634	+88,9%	237	+4,4%
2018	4935	+6,5%	139	–41,4%
2019	3486	–29,4%	2	–98,6%
2020	2811	–19,4%	–	–100%
2021	397	–85,9%	–	–
2022	337	–15,1%	308	–

Окончание таблицы 5

Год	Китай	Цепной темп прироста, %	Россия	Цепной темп прироста, %
2023	1912	+467,6%	283	–8,1%
2024	3762	+96,8%	478	+68,9%
2025	3779	+0,5%	1227	+156,7%
2026/Первый квартал	816	–	1314	–
Итого	42898		4817	

Как видим, динамика публикаций китайских СМИ прошла пять этапов: период экспоненциального роста (2012–2014) — выдвижение инициативы и ее первоначальное продвижение. В 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин официально провозгласил инициативу «Один пояс, один путь». Период корректировки (2015) — стабилизация после утверждения нормативной базы. Публикация в марте 2015 г. документа «Видение и действия» (ГКРР, МИД, Минкоммерции КНР) завершила формирование концептуального каркаса; медиа перешли от концептуальной экспансии к мониторингу конкретных проектов. Период подъема и пиковых значений (2016–2018) — прагматическое сотрудничество и проведение форумов высокого уровня. Период волатильности и снижения (2019–2022) — внешнее давление и внутренняя трансформация. Период повторного роста (2023–2025) — постпандемийный перезапуск и десятилетний юбилей инициативы. Динамика российских СМИ характеризу-

ется тремя этапами: стабильный период (2013–2018) — среднегодовой объем 200–240 публикаций. Резкий спад (2019–2021) — практически полное отсутствие тематического освещения. Компенсаторный рост (2022–2026) — стратегическая переориентация после российско-украинского конфликта.

Важно, что в первом квартале 2026 г. объем публикаций в российских СМИ впервые превысил китайский показатель. При сохранении данной тенденции это ознаменует постепенный переход дискурсивной власти в рамках «Пояса и пути» от «односторонней трансляции под эгидой Китая» к «совместному российско-китайскому нарративу», что имеет существенные импликации для реконфигурации баланса дискурсивной власти в регионоведении и страноведении.

Далее проводится углубленный анализ тематических акцентов и ключевых лексем в публикациях СМИ обеих стран в различные периоды (см., соответственно, **Табл. 6** и **Табл. 7**).

Таблица 6

Диахроническое корпусное моделирование репортажей китайских СМИ об инициативе «Один пояс, один путь»

Время	Количество Topic	Навание Topic	Доля	Ключевые слова
2007–2015	3	Городской транспорт	41%	'car', 'police', 'school', 'Beijing', 'child', 'student', 'company', 'driver', 'bus', 'accident'
2016–2018	11	Беспорядки в Сирии	15%	'car', 'police', 'accident', 'Syrian', 'kill', 'bus', 'vehicle', 'traffic', 'city', 'injure'
2019–2022	6	Глобальное экономическое и торговое сотрудничество	19%	'cooperation', 'development', 'global', 'international', 'economic', 'BRI', 'party', 'economy', 'trade', 'ASEAN'
2023–2026	6	Межрегиональное сотрудничество	21%	'cooperation', 'Africa', 'Kenya', 'ASEAN', 'BRI', 'Arab', 'Malaysia', 'Serbia', 'relation', 'forum'

Таблица 7

Диахроническое корпусное моделирование репортажей российских СМИ об инициативе «Один пояс, один путь»

Время	Количество Topic	Навание Topic	Доля	Ключевые слова
2007–2015	12	Юридические риски	12%	'Навальный', 'заложник', 'Сидней', 'суд', 'приговор', 'Алексей', 'Рош', 'кафе', 'ива', 'Австралия'
2016–2018	7	Культурно-спортивный обмен	18%	'бой', 'Ковалёв', 'Поветкин', 'Уорд', 'боксёр', 'чемпион', 'спорт', 'Украина', 'вес', 'бокс'
2019–2022	11	Культурно-спортивный обмен	15%	'Усик', 'Фьюри', 'Оливейра', 'Волкановск', 'Махачева', 'Махачёв', 'Ислам', 'Усман', 'Эдвардс', 'Джошуа'
2023–2026	7	Геополитика	28%	'Трамп', 'Украина', 'США', 'Европа', 'европейский', 'Зеленский', 'американский', 'ребёнок', 'военный', 'переговоры'

Анализ эволюции тем по четырем временным срезам позволяет выявить глубокие трансформации дискурсивных стратегий, когнитивных рамок и механизмов смыслоконструирования в китайских медиа. Особый интерес представляет диахроническая эволюция семантики лексем *car* и *police*:

– 2007–2015: со-встречаемость с *school, child, driver, bus, accident* формирует фрейм безопасности городского транспорта (аварии с участием школьных автобусов, правоприменение в сфере дорожного движения);

– 2016–2018: со-встречаемость с *syrian, kill, injure, traffic, city* трансформирует семантику: *car* и *police* приобретают значения военной техники и военизированных формирований, *accident* — значение атаки. Фрейм смещается к городскому насилию в условиях военного конфликта.

Критически значимым является изменение метафорических моделей: от физического пространства к социальному организму.

2007–2015: транспортная метафора.

Лексемы *car, bus, driver, traffic, accident* формируют систему метафор «дорога — движение — инцидент». Несмотря на прямую референцию к городскому транспорту, данные лексемы образуют скрытый изоморфизм с инфраструктурными концептами «путь», «пояс», «коридор» в рамках «Пояса и пути», создавая претекст для последующих метафорических проекций.

2016–2018: военная метафора. Лексемы *kill, injure, syrian* вводят фрейм «конфликт — ущерб — интервенция». «Пояс» концептуализируется как пространство, требующее защиты; медиа выполняют функцию риск-менеджмента.

2019–2026: метафора организма / сети.

Лексемы *cooperation, development, relation, forum* формируют метафорическую сеть «рост — связность — координация». Сотрудничество воспринимается как органический процесс, форумы — как узлы нейросети, регионы (Африка, АСЕАН) — как функциональные органы.

Смена метафорических систем репрезентирует направляющую роль дискурса в когнитивном освоении аудитории: от понимания «Пояса и пути» как «инфраструктурного строительства» (физический проект) к «транснациональной сети сотрудничества» (социально-экологическая система), что

повышает моральную легитимность инициативы.

Моделирование диахронического корпуса российских публикаций выявляет существенные особенности в динамике семантических полей, дискурсивной когерентности, фрейминге, метафорических моделях и стратегиях формирования повестки, контрастирующие с китайскими данными.

Ключевые тематические лексемы в российском корпусе практически не включают слова «сотрудничество», «развитие», «экономика», «инфраструктура» — ядро семантического поля «Пояса и пути». Доминируют лексические поля юридической ответственности и спортивных состязаний. Данное «семантическое несоответствие» свидетельствует о том, что российские медиа адаптируют контент под интересы национальной аудитории — спорт, развлечения, кризисная повестка. Преобладание имен собственных придает публикациям событийно-ориентированный, а не тематически устойчивый характер.

Тематическое распределение становится крайне волатильным: при изменении внешнего контекста темы мгновенно сменяются, препятствуя формированию когерентной дискурсивной системы. За 19 лет эволюции метафорическая модель в российских медиа трансформировалась от «спортивной арены» к «полю боя». Метафорический фрейм эскалирует от спортивного соперничества к военно-дипломатическому конфликту. В целом интеграция освещения «Пояса и пути» в геополитический фрейм безопасности представляет собой естественную «контекстуальную адаптацию»: продвижение любой транснациональной инициативы невозможно вне конкретного политико-безопасного контекста.

2.3. Сравнительный анализ источников тематического освещения инициативы «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ

После четырехкратного тематического моделирования корпусов публикаций четырех СМИ Китая и России было выявлено значительное различие по количеству тем, их содержанию, интенсивности и ключевым лексемам. Результаты моделирования представлены в Табл. 8–11.

Таблица 8

Вероятностный вес (интенсивность) тем дискурсивной системы «China Daily» (2007–2026 гг.)

№	Topic	Доля	Top 10 слов
1	Торговля и промышленность	17%	'export', 'Kong', 'company', 'product', 'Hong', 'yuan', 'vehicle', 'fair', 'industry', 'service'
2	Глобальное совместное управление	19%	'ASEAN', 'modernization', 'security', 'peace', 'community', 'governance', 'mutual', 'shared', 'CPC', 'party'
3	Железнодорожная инфраструктура	9%	'railway', 'Lao', 'train', 'Uzbekistan', 'central', 'freight', 'Laos', 'Thailand', 'Europe', 'passenger'
4	Финансовые риски	7%	'agricultural', 'food', 'bank', 'russia', 'financial', 'risk', 'corridor', 'debt', 'financing', 'Australia'
5	Зелёная трансформация	10%	'green', 'climate', 'energy', 'carbon', 'bank', 'transition', 'south', 'financial', 'digital', 'Latin'
6	Гуманитарные обмены	12%	'Arab', 'cultural', 'university', 'Indonesia', 'student', 'language', 'culture', 'education', 'silk', 'heritage'
7	Трансграничное сотрудничество	6%	'Kong', 'Hong', 'Cambodia', 'Pakistan', 'mainland', 'Macao', 'legal', 'city', 'government', 'border'
8	Геоэкономика и торговля	9%	'Xinjiang', 'Malaysia', 'Pacific', 'Kazakhstan', 'western', 'globalization', 'tariff', 'Asia', 'island', 'bilateral'
9	Сотрудничество с Африкой	8%	'Africa', 'African', 'Saudi', 'Arabia', 'Egypt', 'Kenya', 'continent', 'debt', 'power', 'energy'

Таблица 9

Вероятностный вес (интенсивность) тем дискурсивной системы «Global Times» (2007–2026 гг.)

№	Topic	Доля	Top 10 слов
1	Ситуация на Ближнем Востоке	6%	'Iran', 'Gaza', 'Egypt', 'Saudi', 'embassy', 'Israeli', 'Palestinian', 'Israel', 'Arab', 'protest'
2	Культурный обмен	5%	'Italy', 'festival', 'dance', 'Shanghai', 'spring', 'art', 'music', 'performance', 'Italian', 'perform'
3	Глобальное сотрудничество	18%	'cooperation', 'development', 'trade', 'country', 'economic', 'global', 'international', 'governance', 'economy', 'initiative'
4	Стихийные бедствия	10%	'village', 'drone', 'province', 'aerial', 'police', 'width', 'screenshot', 'county', 'snow', 'flood'
5	Региональный обмен	3%	'ASEAN', 'exhibition', 'Myanmar', 'Thailand', 'Cambodia', 'Korea', 'art', 'Lao', 'museum', 'APEC'
6	Региональная безопасность	8%	'Pakistan', 'SCO', 'Russia', 'military', 'security', 'Kazakhstan', 'war', 'nuclear', 'Russian', 'attack'
7	Спортивные соревнования	7%	'game', 'team', 'race', 'sport', 'Olympic', 'football', 'player', 'match', 'win', 'league'
8	Культура и туризм	5%	'tourist', 'Hainan', 'ancient', 'heritage', 'tourism', 'province', 'cultural', 'visitor', 'northwest', 'spring'
9	Внутренняя экономика и торговля	7%	'Kong', 'Hong', 'Xia', 'Wuhan', 'Guangdong', 'Guangxi', 'mainland', 'Beijing', 'Zhuang', 'Shenzhen'
10	Технологические инновации	8%	'India', 'technology', 'energy', 'industry', 'robot', 'green', 'company', 'industrial', 'project', 'supply'
11	Политическая культура	7%	'Chinese', 'CPC', 'Taiwan', 'civilization', 'student', 'university', 'cultural', 'party', 'education', 'central'
12	Инфраструктурная связность	8%	'Xinjiang', 'railway', 'autonomous', 'port', 'train', 'province', 'southwest', 'region', 'rail', 'Nepal'

Таблица 10

Вероятностный вес (интенсивность) тем дискурсивной системы «РИА» (2007–2026 гг.)

№	Topic	Доля	Top 10 слов
1	Спортивные соревнования	8%	'Фьюри', 'Украина', 'бой', 'команда', 'Александр', 'спорт', 'чемпион', 'Киев', 'сборная', 'чемпионат'
2	Террористические атаки	5%	'Волгоград', 'Украина', 'смертница', 'бой', 'Бивол', 'взрыв', 'январь', 'пострадать', 'Киев', 'закон'

№	Топик	Доля	Топ 10 слов
3	Сотрудничество в области ядерной энергетики	8%	'Росатом', 'атомный', 'АЭС', 'команда', 'Украина', 'строительство', 'российский', 'ядерный', 'рынок', 'игра'
4	Безопасность ядерной энергетики	5%	'АЭС', 'банк', 'бой', 'Пакистан', 'Ковалёв', 'Росатом', 'атомный', 'ребёнок', 'боевик', 'евро'
5	Профессиональный бокс	9%	'бой', 'чемпион', 'рейтинг', 'вес', 'Поветкин', 'боксёр', 'Ковалёв', 'победа', 'поединок', 'титул'
6	Спортивные соревнования	8%	Поветкин', 'Сирия', 'бой', 'заложник', 'Париж', 'спорт', 'трое', 'Франция', 'боксёр', 'сирийский'
7	Боксёрские соревнования	10%	'бой', 'Джонс', 'боксёр', 'чемпион', 'Поветкин', 'спорт', 'бокс', 'поединок', 'вес', 'карьера'
8	Сотрудничество по прекращению огня	7%	Сирия', 'бой', 'российский', 'прекращение', 'огонь', 'Украина', 'международный', 'экономический', 'спорт', 'сотрудничество'
9	Юридические проблемы	9%	'Навальний', 'Рош', 'Ива', 'брат', 'рубль', 'Турция', 'приговор', 'погибнуть', 'Олег', 'Алексей'
10	Международные финансы	8%	'январь', 'США', 'российский', 'суд', 'банк', 'Владимир', 'международный', 'Путин', 'Греция', 'глава'
11	Взрывные атаки	9%	'Волгоград', 'смертника', 'Китай', 'теракт', 'тело', 'Турция', 'взрыв', 'пострадать', 'погибнуть', 'вокзал'
12	Новые года	6%	'праздник', 'новогодний', 'подарок', 'мороз', 'дед', 'ребёнок', 'российский', 'Путин', 'Австралия', 'безопасность'

Таблица 11

Вероятностный вес (интенсивность) тем дискурсивной системы «RT» (2007–2026 гг.)

№	Топик	Доля	Топ 10 слов
1	Соревнования по смешанным единоборствам	20%	'Махачёв', 'вес', 'турнир', 'Ислам', 'поединок', 'победа', 'чемпион', 'Украина', 'россиянин', 'боец'
2	Геополитика	24%	'Украина', 'США', 'военный', 'Европа', 'Трамп', 'европейский', 'территория', 'Путин', 'Иран', 'российский'
3	Ситуация в Иране	21%	'Иран', 'ребёнок', 'пролив', 'путь', 'заболевание', 'область', 'российский', 'военный', 'поезд', 'США'
4	Профессиональный бокс	17%	'Бивол', 'соперник', 'раунд', 'Бетербиев', 'чемпион', 'вес', 'поединок', 'россиянин', 'титул', 'оппонент'
5	Культурно-спортивные мероприятия	15%	'фильм', 'Бивол', 'поединок', 'чемпион', 'музей', 'Фьюри', 'победа', 'Александр', 'тренер', 'спорт'

Прежде всего, наблюдается существенная разница в количестве тем у четырех СМИ: «China Daily» — 9 тем; «Global Times» и «РИА» — по 12 тем; «RT» — 5 тем. «China Daily», будучи официальной англоязычной газетой, фокусируется на позитивном нарративе об инициативе «Пояс и путь», вследствие чего тематическая структура публикаций отличается лаконичностью и цельностью. «Global Times», как многопрофильное издание, демонстрирует широкий тематический охват. Российские медиа (РИА и RT) не проявляют системного интереса к инициативе «Пояс и путь»: их тематика либо фрагментирована, либо характеризуется выраженной односторонностью. С точки зрения дискурсивной когерентности, чем более рассредоточены темы, тем сложнее сформировать единую

дискурсивную систему вокруг инициативы «Пояс и путь». Скачкообразная смена тем в публикациях РИА и RT (спорт → взрывы → ядерная энергетика → судопроизводство) приводит к фрагментации образа инициативы.

На уровне лексического выбора и коллокационных сетей наблюдаются следующие особенности. Китайские СМИ обнаруживают преобладание абстрактных существительных; географические лексемы, указывающие на регионы сотрудничества. Российские СМИ демонстрируют преобладание конкретных существительных и имен собственных, наименований действий и событийных лексем. Китайские медиа преимущественно используют абстрактную лексику для построения макронарратива, что соответствует характеристикам официального дискурса. Рос-

сийские медиа, напротив, опираются на конкретные имена собственные и событийные лексемы, демонстрируя склонность к событийно-ориентированному стилю освещения.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, опираясь на корпус публикаций четырех ведущих китайских и российских СМИ об инициативе «Пояс и путь» за период 2007–2026 гг. и применяя методы тематического моделирования LDA и дискурс-анализа, выявило различия и общие черты в освещении инициативы по трем измерениям: страновому, пространственно-временному и источниковому. Основные выводы представлены ниже.

1. Страновой уровень. Дискурсивные фокусы имеют свою специфику. Китайские СМИ фокусируются на семантических полях «сотрудничество», «развитие», «управление», «зеленая трансформация», «гуманитарные обмены», акцентируя экономические результаты кооперации и концепции глобального управления. Формируется позитивная нарративная система с ядром из «глобального совместного управления», «торгово-экономического развития», «зеленого перехода», «гуманитарных связей». Российские СМИ уделяют больше внимания темам «спортивные мероприятия», «геополитика», «внутреннее судопроизводство», «ядерно-энергетическое сотрудничество»; их ракурс освещения ориентирован на интересы и безопасностные озабоченности национальной аудитории. Российские медиа умело интегрируют инициативу «Пояс и путь» с национальными приоритетами (единоборства, ядерные технологии) и крупными международными событиями (региональная безопасность, отношения великих держав), формируя уникальную рамку освещения.

2. Пространственно-временной уровень. Эволюция публикаций синхронизирована с политикой и международной обстановкой. Динамика публикаций в китайских СМИ прошла пять этапов: концептуальное построение (2012–2014); корректировка после утверждения политики (2015); пик практического сотрудничества (2016–2018); волатильность из-за внешних факторов (2019–2022); постпандемный рост к десятилетнему юбилею (2023–2025). Динамика российских публикаций демонстрирует траекторию «стабильность — спад — восстановление»: спад 2019–2021 гг. коррелирует с глобальной пандемией и фокусом внутренней повестки; после 2022 г. наблюдается значительный рост; в первом квартале 2026 г. объем публикаций впервые превысил китайский показатель. Неизменный фокус на вопросах

национальных интересов и событийно-ориентированный характер освещения обеспечивают высокую актуальность публикаций.

3. Источниковый уровень. Четыре СМИ формируют взаимодействующую дискурсивную экосистему. В «China Daily» (9 тем) представлена ориентация на международную аудиторию, трансляция институциональных результатов инициативы. «Global Times» (12 тем) отражает широкий тематический охват, баланс между сотрудничеством, безопасностью, технологиями, культурой. РИА (12 тем) охватывает такие темы, как спорт, взрывы, судопроизводство, ядерная энергетика, финансы; отражение широкого интереса к темам, ассоциированным с инициативой «Один пояс, один путь». В RT (5 тем) выраженный тематический профиль способствует привлечению внимания специфических аудиторных групп.

В целом различия четырех СМИ по количеству тем, содержательным акцентам и выбору ключевых лексем в совокупности формируют многомерное дискурсивное пространство вокруг инициативы «Пояс и путь» в Китае и России. Данное разнообразие предоставляет богатый материал для межкультурных сравнительных исследований в области междисциплинарного регионоведения и страноведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван, И-цзюнь. Цзи-юй LDA дэ Оу-мэн синь-си ми-у чжэн-цэ бао-гао чжу-ти ва-цзюй юй чжи-ли янь-цзюй (Исследование тематического выявления и управления политическими отчетами ЕС об информационном тумане на основе LDA) / Ван И-цзюнь, Чэнь Чэн-синь // Ту-шу цин-бао гун-цзо (Библиотечное и информационное дело). — 2025. — Т. 69, № 5. — С. 94–106. = 王轶群, 陈成鑫 // 基于LDA的欧盟信息迷雾政策报告主题挖掘与治理研究 / 王轶群, 陈成鑫 // 图书情报工作. — 2025. — Т. 69, № 5. — С. 94–106.
2. Ван, Ци-лун. Цзюй-юй го-бэ сюэ ши вэнь (Десять вопросов к регионоведению и страноведению) / Ван Ци-лун // Вай-юй цзяо-сюэ (Преподавание иностранных языков). — 2023. — № 2. — С. 10–17. = 王启龙. 区域国别学十问 / 王启龙 // 外语教学. — 2023. — № 2. — С. 10–17.
3. Ван, Сюэ-мин. Цзи-юй чжу-ти цзянь-мо дэ до-мэй-ти вэнь-да янь-цзюй (Исследование мультимедийных вопросов и ответов на основе тематического моделирования): дис. ... д-ра тех. наук / Ван Сюэ-мин. — Нанкин: Нанкинский университет науки и техники, 2017. — 138 с. = 王学明. 基于主题建模的多媒体问答研究 / 王学明. — 南京理工大学, 2017. 138 с.
4. Ван, Чао. Ху-лянь-ван цзюй-дун ся цзы-жань юй-янь чу-ли кэ-чэн цзы-юань-ку дэ до-вэй сюй-цю фэнь-си юй ши-сянь (Многомерный анализ потребностей и реализация ресурсной базы курса обработки естественного языка под влиянием интернета) / Ван Чао, Сунь Сяо-нин, Сунь Сун // Шу-цзы тун-синь ши-цзе (Мир цифровой коммуникации). — 2025. — № 7. — С. 247–249. = 王超, 孙晓宁, 孙松. 互联网驱动下自然语言处理课程资源库的多维需求分析与实现 / 王超, 孙晓宁, 孙松 // 数字通信世界. — 2025. — № 7. — С. 247–249.
5. Го, Сяо-цзюнь. Чжун-Э цзин-мао хэ-цзо: синь цзинь-чжань юй синь цю-ши (Китайско-российское торгово-экономическое сотрудничество: новые достижения и новые тенденции) / Го Сяо-цзюнь // Э-ло-сы сюэ-кань (Российский научный журнал). — 2020. — Т. 10, № 4. — С. 23. = 郭晓琼.

中俄经贸合作: 新进展与新趋势 / 郭晓琼 // 俄罗斯学刊. — 2020. — Т. 10, № 4. — С. 23.

6. Ли, Мэнцзе. оци до мотай хуаюй фэньси дэ цзиньчжань юй цянъянь (Прогресс и развитие международного мульти-модального дискурса-анализа) / Ли Мэнцзе, Фэн Дэчжэн, Дэн И // Сяньдай Вайюй (Современные иностранные языки). — 2024. — № 3. — С. 419–430. = 李梦洁, 冯德正, 邓谊. 国际多模态话语分析的进展与前沿 / 李梦洁, 冯德正, 邓谊 // 现代外语. — 2024. — № 3. — С. 419–430.

7. Лу, Цзин. Чжун-го тэ-да го вай-цзяо хуа-юй ти-си гоу-цзянь чу-и (К вопросу о формировании дискурсивной системы дипломатии Китая как великой державы) / Лу Цзин // Цзяо-сюэ юй янь-цзюй (Преподавание и исследования). — 2018. — Т. 52, № 9. — С. 85–94. = 卢静. 中国特大自然外交话语体系构建刍议 / 卢静 // 教学与研究. — 2018. — Т. 52, № 9. — С. 85–94.

8. Сунь, Жуй-ин. Цзи-юй LDA чжу-ти мо-син дэ го-нэй чжи-хуэй юэ-ду янь-цзюй жэ-дьянь цзи фа-чжань дао-сян янь-пань (Анализ исследовательских трендов и направлений развития отечественных исследований по интеллектуальному чтению на основе тематической модели LDA) / Сунь Жуй-ин, Чэнь И-хун // Ту-шу-гуань цзянь-лэ (Библиотечное строительство). — 2023. — № 3. — С. 82–93, 103. = 孙瑞英, 陈宜泓. 基于LDA主题模型的国内智慧阅读研究热点及发展导向研判 / 孙瑞英, 陈宜泓 // 图书馆建设. — 2023. — № 3. — С. 82–93, 103.

9. Хуан, Цзя-цзя. Цзи-юй шэнь-ду сюэ-си дэ чжу-ти мо-син янь-цзюй (Исследование тематических моделей на основе глубокого обучения) / Хуан Цзя-цзя и др. // Цзи-суань-цзи сюэ-бао (Журнал компьютерных исследований). — 2019. — № 5. — С. 827–855. = 黄佳佳等. 基于深度学习的主题模型研究 / 黄佳佳等 // 计算机学报. — 2019. — № 5. — С. 827–855.

10. Чжан, Лили. Дан-дай Чжун-го вай-цзяо цзянь-ши (Краткая история современной китайской дипломатии): моногр. / Чжан Ли-ли. — Шанхай: Шанхайское народное издательство, 2015. — 312 с. = 张历历. 当代中国外交简史 / 张历历. — 上海人民出版社, 2015. — 312 с.

11. Чжан, Лу-пэн. Э-ло-сы цзи-суань юй-янь-сюэ ши-юй ся дэ синь-син юй-ляо-ку се-ин (Избранные образцы новых корпусов в перспективе российской компьютерной лингвистики) / Чжан Лу-пэн, Сунь Шуан // Чжун-го э-юй цзяо-сюэ (Преподавание русского языка в Китае). — 2017. — Т. 36, № 1. — С. 77–81. = 张禄彭, 孙爽. 俄罗斯计算语言学视阈下的新型语料库摘英 / 张禄彭, 孙爽 // 中国俄语教学. — 2017. — Т. 36, № 1. — С. 77–81.

12. Чжан, Чжи-цзин. Цюй-юй го-бэ янь-цзю ши-юй ся го-цзи сюэ-шэн чуань-бо Чжун-го гу-ши дэ и-юань (Цзи-юй цзи-хуа син-вэй ли-лунь дэ фэнь-си (Готовность международных студентов транслировать информацию о Китае в перспективе регионоведческих исследований: анализ на основе теории планируемого поведения) / Чжан Чжи-цзин, Чжао Вэй // Си-бэй да-сюэ сюэ-бао (чжэ-сюэ шэ-хуэй кэ-сюэ бань) (Журнал Северо-Западного университета. Издание по философии и социальным наукам). — 2023. — № 6. — С. 69–82. = 张知惊, 赵炜. 区域国别研究视域下国际学生传播中国故事的意愿——基于计划行为理论的分析 / 张知惊, 赵炜 // 西北大学学报 (哲学社会科学版). — 2023. — № 6. — С. 69–82.

13. Чэнь, Сяо-дин. Чжун-го чжоу-бянь вай-цзяо синь ли-нянь дэ го-цзи хуа-юй цюань су-цзю (Формирование международного дискурсивного влияния новых концепций дипломатии Китая в отношении сопредельных стран) / Чэнь Сяо-дин // Шан-хай син-чжэн сюэ-юань сюэ-бао (Журнал Шанхайской административной академии). — 2017. — Т. 18, № 2. — С. 85–94. = 陈小鼎. 中国周边外交新理念的国际话语权塑造 / 陈小鼎 // 上海行政学院学报. — 2017. — Т. 18, № 2. — С. 85–94.

14. Чэнь, Янь-пин. Хань-го вай-цзяо хуа-юй чжун «цин-цю — цзюй-цзюэ» вэнь-да ху-дун дэ ли-чан янь-цзю (Исследование позиционирования в интерактивных вопросах и ответах «запрос — отказ» в корейском дипломатическом дискурсе) / Чэнь Янь-пин, Чэнь Цзюань // Вай-юй дао-кань (Путеводитель по иностранному языку). — 2024. — Т. 47, № 3. — С. 92–101, 160. = 陈艳平, 陈娟. 韩国外交话语中“请求 —

拒绝”问答互动的立场研究 / 陈艳平, 陈娟 // 外语导刊. — 2024. — Т. 47, № 3. — С. 92–101, 160.

15. Donahue, R. Diplomatic Discourse: International Conflict at the United Nations — Addresses and Analysis / R. Donahue, M. Prosser. — London: Ablex Publishing Corporation, 1997. — XII, 385 p. — ISBN 1567502903, 1567502911.

REFERENCES

1. Van I-cjun', Chjen' Chjen-sin' (2025). Czi-juj LDA dje Ou-mjen sin'-si mi-u chzhjen-cje bao-gao chzhu-ti va-czjuj juj chzhi-li jan'-czjuj = A study on thematic detection and management of EU policy reports on information fog based on LDA. *Tu-shu cin-bao gun-czo*, 69(5), 94–106.

2. Van Ci-lun (2023). Cjuj-juj go-bje sjuje shi vjen' = Ten questions about regional studies and country studies. *Vaj-juj czjao-sjuje*, 2, 10–17.

3. Van Sjuje-min (2017). Czi-juj chzhu-ti czjan'-mo dje do-mje-ji vjen'-da jan'-czjuj = A Study of Multimedia Questions and Answers Based on Topic Modeling. Thesis, Doctor of Engineering. Nanjing: Nanjing University of Science and Technology, 138 p.

4. Van Chao, Sun' Sjaio-nin, Sun' Sun (2025). Hu-ljan'-van cjuj-dun sja czy-zhan' juj-jan' chu-li kje-chjen czy-juan'-ku dje do-vjej sjuj-cju fjen'-si juj shi-sjan' = Multidimensional needs analysis and implementation of a resource base for a natural language processing course under the influence of the Internet. *Shu-czy tun-sin' shi-cze*, 7, 247–249.

5. Go Sjaio-cjun (2020). Chzhun-Je czin-mao hje-czo: sin' czin'-chzhan' juj sin' cju-shi = Chinese-Russian trade and economic cooperation: new achievements and emerging trends. *Je-lo-sy sjuje-kan'*, 10(4), 23.

6. Li Mengjie, Feng Dezheng, Deng Yi (2024). Goczi do motaj hua-juj fjen'-si dje czin'chzhan' juj cjan'jan' = Progress of International Multimodal Discourse Analysis Along. *Sjan'daj Vajjuj*, 3, 419–430.

7. Lu Czin (2018). Chzhun-go tje-da go vaj-czjao hua-juj ti-si gou-czjan' chu-i = On the Formation of a Discursive System of Chinese Diplomacy as a Great Power. *Czjao-sjuje juj jan'-czjuj*, 52(9), 85–94.

8. Sun' Zhuj-in, Chjen' I-hun (2023). Czi-juj LDA chzhu-ti mo-sin dje go-njej chzhi-hujej juje-du jan'-czjuj zhje-djan' czi fa-chzhan' dao-sjan jan'-pan' = Analysis of research trends and development directions of domestic research on intelligent reading based on the LDA topic model. *Tu-shu-guan' czjan'-shje*, 3, 82–93, 103.

9. Huan Czja-czja, et al. (2019). Czi-juj shjen'-du sjuje-si dje chzhu-ti mo-sin jan'-czjuj = Exploring topic models with deep learning. *Czi-suan'-czi sjuje-bao*, 5, 827–855.

10. Chzhan Lili (2015). Chzhun-go Vai Czao Czan Shi = A Brief History of Modern Chinese Diplomacy. Shanhai: Shanhai Zhjen Min' Cu Ban' Shhje Publ., 312 p.

11. Chzhan Lu-pjen, Sun' Shuan (2017). Je-lo-sy czi-suan' juj-jan'-sjuje shi-juj sja dje sin'-sin juj-liao-ku se-in = Selected examples of new corpora in the perspective of Russian computational linguistics. *Chzhun-go je-juj czjao-sjuje*, 36(1), 77–81.

12. Chzhan Chzhi-czin, Chzhao Vjej (2023). Cjuj-juj go-bje jan'-czju shi-juj sja go-czi sjuje-shjen chuan'-bo Chzhun-go gu-shi dje i-juan' — czi-juj czi-hua sin-vjej li-lun' dje fjen'-si = International students' willingness to share stories about China in an area studies perspective: An analysis based on the theory of planned behavior. *Si-bjei da-sjuje sjuje-bao (chzhje-sjuje shje-hujej kje-sjuje ban')*, 6, 69–82.

13. Chjen' Sjaio-din (2017). Chzhun-go chzhou-bjan' vaj-czjao sin' li-njan' dje go-czi hua-juj cjuan' su-czao = The formation of international discursive influence of new concepts of Chinese diplomacy towards neighboring countries. *Shan-haj sin-chzhjen sjuje-juan' sjuje-bao*, 18(2), 85–94.

14. Chjen' Jan'-pin, Chjen' Czjuan' (2024). Han'-go vaj-czjao hua-juj chzhun "cin-cju — czjuj-czjuje" vjen'-da hu-dun dje li-chan jan'-czjuj = A study on positioning in interactive request-refusal questions and answers in Korean diplomatic discourse. *Vaj-juj dao-kan'*, 47(3), 92–101, 160.

15. Donahue, R., Prosser, M. (1997). Diplomatic Discourse: International Conflict at the United Nations — Addresses and Analysis. London: Ablex Publishing Corporation, 1997, XII, 385 p. ISBN 1567502903, 1567502911.